

19 ДЕК 1968

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

КУКЛЫ СМЕЮТСЯ, КУКЛЫ ПЛАЧУТ

СИТУАЦИЯ на сцене складывалась поистине трагическая: Змея, ослепившая Ивана, выпытывала у него самую сокровенную тайну, чтобы доверчивость его и доброту употребить ему во зло. И Иван так бы и сказал все Змее, если бы не ребята, сидевшие в зале. Они повскакали со своих мест, зашумели и заволновались и умоляли Ивана молчать. Словом, страсти разгорелись в зале не на шутку.

Когда в спектакле Куйбышевского театра кукол занята Валентина Николаевна Бобровская, ее Заяц и Лису, Аленушку и Домового долго не отпускает детвора. Именно персонажам любимой сказки аплодируют ребята, потому что

для них и добрая кроткая Золушка, и маленький юркий Домовой, и увертливая Шука живут, каждый со своим характером, каждый со своей судьбой, пусть и кукольной.

Характер, как известно, у всех разный, судьба тоже, а актер один... К тому же в пьесах характеры персонажей не повторяются. Даже Заяц, добрый и беззащитный в одной сказке, совершенно неузнаваем в другом спектакле — он хитер и изворотлив, а что говорить про других персонажей...

Но это уже итог работы, начинается же она для Валентины Николаевны обычно за круглым столом во время читки пьесы. Иногда с первых же реплик того или иного персо-

нажа возникает желание сыграть именно его. Режиссер читает пьесу, Валентина Николаевна слушает, а воображение уже рисует будущего «героя», каким появится Петрушка или Олень перед зрителями.

Пока это только первые штрихи, Олень и Петрушка в спектакле могут быть и другими, но актерскому воображению дан толчок. Валентина Николаевна видит, как будет выглядеть персонаж, и потому, когда маску будущей куклы изготавливают в мастерской, не раз и не два навещается сюда актриса. Внимательно наблюдает она за тем, как рождается кукла, в которую она вдохнет жизнь, уже сейчас приглядывается, поладят ли они

с ней, сольются ли воедино эта деревянная фигурка, движения ее рук и голос актрисы.

Золушка выходит из-под рук мастера чудо, как хороша. К тому же кукла шевелит губами, поднимает и опускает ресницы, поворачивает голову. Те же движения сможет делать и Марнанна, сестра Золушки, но Золушка Валентины Николаевны покорит всех своей девичьей прелестью, скромностью, добротой, а Марнанна — она Марнанну, зло вытягивающую шею, надменно обмахивающуюся веером и буквально выплевывающую злые слова, будет шикать весь зал, и ребята не усуются до тех пор, пока зло не будет наказано.

Ну хорошо, как ведет себя

добрый или злой человек, это еще понятно, хотя выразить актерскими средствами, то и другое — задача творческая. А каким должен быть маленький Лисенок, чтобы ему поверили и полюбили «рыжика», ведь в сценарии заложена лишь канва будущего образа? Валентина Николаевна, почти два десятка лет отдавшая кукольному театру, каждый день видит детей, разных-разных — что если Лисенку придать черты мальчишки, эдакого озорника и проказника, но в общем совсем неплохого?..

— В этом-то и состоит специфика кукольного театра — сообщить тому или иному персонажу черты человека, при этом характеры Волка, Медведя, несмотря на всю их условность, должны быть правдивыми, поступки их мотивированными. Иными словами, мы, актеры, в своей работе должны исходить из природы образа, следовать его логике, — говорит Валентина Николаевна.

Одно из слагаемых актерской правды — голос актера, который, сливаясь с движениями куклы, чудесным образом одухотворяет ее. В начале пьесы «Неизменный рубль» Домовой у Валентины Николаевны — добрый, мягкий старичок, и говорит он соответственно тихо, ласково, с расстановкой. В конце пьесы его не узнать — это старикан решительный, энергичный, он попил, наконец, — где границы между добром и злом, и выражает свой протест против зла голосом, почти громовым. Не сделай этого — Домовой тоже получился бы, но другой, и кто знает, поверили бы ему зрители или нет...

Сколько ролей сыграла за время работы в театре кукол В. Н. Бобровская — не перечислить. Играла стариков и красных девиц, Иванушку-дурочка и короля-злодея, солдата и генерала, и всегда играла с удовольствием, вдохновенно, несмотря на такую непохожесть своих персонажей. Почему? Может быть, актрисе все равно, кого играть?

— Нет, отнюдь, не все равно, — улыбается Бобровская. — Приятно работать с куклой и выступать тогда, когда есть что сказать, когда я располагаю определенным «человеческим багажом». Прежде чем

возьму в руку безжизненную деревянную фигурку, у меня должны накопиться наблюдения, впечатления, наконец, свои предположения об особенностях того или иного характера. Если ничего этого нет, то не получится и роль, и никакая техника тут не выручит. Кстати, в нашем деле техника — не главное. Без нее, конечно, нельзя, актер должен в совершенстве ею владеть, но не только для того, чтобы кукла могла двигаться... Помните папу Карло, как он вдохнул жизнь в деревянного мальчишку? Это каждый раз предстоит и нам, мы ведь «забываем» во время спектакля, что в руках у нас всего-навсего раскрашенная чурочка...

Не потому ли, что актриса «забывает» об этом, не потому ли, что она на едином дыхании проводит каждый спектакль, не потому ли, так чутко откликается на все происходящее на сцене, ребячья аудитория, которую воспитывает своим искусством театр, и дучицкая.

На снимке: Валентина Николаевна Бобровская.
Фото А. Кукушина.